

На всех языках и наречьях
Есть ясное мудрое слово.
Наверное, губы ребенка
Впервые сложились его.
Сыновья стойкая верность
И преданность отечеству крову
В том слове, которым назвали
Народы вождя своего.

— Отец! — говорим мы и видим:
На шумную Красную площадь
В походной армейской шинели
Выходит родной человек,
Единый порыв ликования,
Как ветер, знамена полощет.
Мы счастливы: жить и трудиться
Нам выпало в Сталинский век.

Он с нами всегда и повсюду,
Он рядом с тобою, со мною —
Спокойная твердая поступь,
Отцовский заботливый взгляд.
Посмотри — и, словно, одарит
Лесной соловьиной весною;
Пройдет — и в далекой пустыне
Тенистый раскинется сад.

Собрать бы мне в лучшую песню
Зеленые думы дубровы,
Хлебозолотых перелетов,
Привычные гимны гулаков,
Чтобы ярко и громко звучало
Народов заветное слово:
Живи, наш отец и учитель, —
Орляная слава векам!

Перевел белорусского
Андрея КЛЕВОВА

Тиражи советской литературы

СССР — страна невиданных тиражей художественной литературы. Это один из ярких показателей роста советской культуры...

Средний тираж для произведений художественной литературы в 1913 году равнялся 3400 экз. К концу первой пятилетки он доходил до 10 900, в 1937 году — 25 300, а после войны превишил 30 000.

Неуклонно растет выпуск художественной литературы народов СССР. Из каждых десяти книг, выходящих в нашей стране, четыре — являются либо переведенными на русский язык произведениями писателей братских республик...

Происходит непрерывный обмен литературными ценностями между народами Советского Союза. На русский язык переведены книги писателей 35 национальностей. Только за пятилетие — с 1942 по 1947 г. — около 500 книг вышло в русских переводах.

В то же время на десятках языков выпущены произведения русских классиков и современных советских писателей. Так, рассказы Л. Толстого изданы на 66 языках, в частности на корейском, шорском, чукоцском, нанайском и многих других языках народов нашей страны...

Так непрерывно обогащается многонациональная литература советского народа, живущего единой дружной семьей под ярким солнцем Сталинской Конституции.

А сколько таких простых людей, воспитанных партией Ленина — Сталина, людей, которые не только трудовыми подвигами, но и молодой кровью своей подтвердили, что социализм и демократия необходимы! Макар Мазай, утверждавший на VIII съезде Советов Основной Закон нашей жизни — Сталинскую Конституцию, был одним из них.

...Вечером я расстался с друзьями из колхоза. До машины меня провожал старик.

Богда машина тронулась, мне показалось, что за плечами топают меня с завистью провожает тень другого старика — поэта Григория Орбеляни, жившего в этой деревне сто лет назад и отчаявшегося увидеть возрождение родного грузинского народа. Пародия, который воскресла своим дыханием великая партия большевиков.

Я думаю о моем старом друге, о его сыне Леване, о его гостях Николае и Василе, я думаю о наших труженниках, сметливых, умелых, уверенных в своей правоте, в победе коммунизма. О сильных, стойких, благородных характерах советских людей, выросших под солнцем Сталинской Конституции, воспитанных партией большевиков, великим Сталиным. Эти люди навеки связаны волею, они непобедимы, какие бы силы врака, какие бы полчища Молоха войны ни ополчились на них. Никого не вылетит! Потому что у Николая и Василья, у Левана, у его старого отца одно высокое стремление — служить человечеству.

Для американских мажоров, барышников, убогий дружка людей — «праздника выдумка». Нежелает жить в них в душе. Наши простые люди — самоотверженные труженники, творцы, посвященные герои, создатели прекрасного века из всех веков истории. В черном Белом Доме никогда не смогут постычь чистоту сердца этих людей.

И пусть поджигатели войны, которые с вершиной законных небоскребов свирепят факелы войны во все стороны мира, пусть они ломат наших простых людей, как самую творческую, самую могучую силу современности. Наши люди непобедимы!

Государство — это мы!

Клавдия ЗЕНОВА, депутат Верховного Совета РСФСР

Произошло это еще до войны. Я стояла на своем рабочем месте в колхозном цехе, готовая выполнить полагающуюся операцию, когда бесконечная лента конвейера доставит очередную колодку. Но вот она пошла, чуть покачнулась, а уже намеревалась пролезать привычные движения, когда заметила, что предыдущая операция сделана плохо. Не то, что это был безнадежный брак, но такая колодка уж, конечно, не попадает ни в первый, ни во второй сорт.

Моя соседка работала быстро, но небрежно. И вот, повернувшись к ней, я сказала: — Переделай! Это брак.

Она взглянула на меня возмущенно: — Ты что, ОТК?

— Не ОТК, — ответила я, — но брак твой покрывать не намерена!.

Надо сказать, у нас на конвейере из лозно понятого чувства товарищества не принято было возвращать соседке испорченную колодку. Я решила покончить с этой дурной традицией, из-за которой снижался процент пересортных колодок, наносился ущерб производству.

До перерыва я вернула соседке еще восемь или десять колодок, из которых добрая половина была испорчена ничем. Она сидела красная от гнева.

Едва раздался звонок на перерыв, как она накинудась на меня.

— Ты что, вздумала свои порядки вводить? — Да.

— А на каком, скажите, основании? — А на том, что я такая же хозяйка фабрики, как ты, как любая из нас. И если один расстает общее добро, дело других его поправит.

— Просто ты перед мастершей выслужиться хочешь!

У меня от такой обиды слезы к горлу подступили. Но я сдержалась, ответила довольно спокойно:

— Как хочешь думай, а чинить ущерб производству, государство научить я не позволю.

— Тебе-то что за печаль? Ты что себя с государством равняешь? Не слишком ли высоко хвасталась?

— Нет, — говорю, — не слишком. А только я себя от государства не отделила.

Если мы даем брак и бракоделов покрываем, так мы же сами себе вред наносим.

— Верно, Клавдия, твоя правда! — услышала я голос нашей мастерши Ольги Нестеровой. Она подошла незаметно и слышала весь наш спор. — Государство — это мы!

В ту пору я была молодой работницей, а колхозное производство сложное, требует навыка и опыта. Я старалась лучше изучить свою профессию, последовательно овладела всеми операциями на оборотном конвейере и вскоре стала мечтать о создании бригады отличного качества. А для этого надо было прежде всего покончить с позорным пережитком — с укравательством бракоделов.

Мне кажется, что эта сверкая традиция только потому так долго держалась, что вопрос рассматривался в узком плане личных отношений. Стоило это поставить в государственном разрезе, как сразу загорела в людях советская совесть...

Осенью я побывал в деревне — на родине классика грузинской литературы XIX века поэта Григория Орбеляни. Перед смертью он писал:

Состарился, а счастья нет в помине, и родина погублена моя, и уж налегли в сердце нет отныне... Какую горечь унесу в могилу я!

Что сказал бы поэт сегодня, увидев возродившуюся родину, которая за два с половиной тысячелетия своего существования впервые озарена солнцем свободы, — солнцем Сталинской Конституции.

Приехал в деревню, я разыскал своего приятеля, старика-колхозника. А застал его в давильне, где он давил янтарград. Мне вспомнились стихи Николая Тихонова о Кавкети:

Старик стоял в купели виноградной, ногами бил, держась за столб рукой, но в нем работник юрестный и жадный благоволен пред аглодой рекою... Журчал в купели теплый сок янтарный...

Старик вытер ноги и пригласил меня в беседу. Завязалась приятельский разговор. На вопрос, почему он, дожив до семидесяти лет, все еще продолжает работать, старик ответил:

— Труд не старит человека. Не ослабят еще мои руки. Мы сами стали хозяевами жизни, а хороший хозяин должен хорошо работать.

Я спросил старика, где его младший сын Леван.

— На заводе. Определился там на работу и заваяничал. В отпуск обещал приехать на сбор винограда — вот шестой день его жду, а он не появляется. Даже молодым вином — маджари его не заманишь, так увлечен своей работой...

— Я рад, что Леван стал металлургом. — продолжал старик. — Пусть варит сталь. Пусть работает на коммунизм.

Старик поинтересовался чашей молодого вина и выпил за здоровье Сталина.

Всежалея вникал: — Нет Леван с товарищами! Мой друг просиял.

Вошли три молодых людей — Леван со своими друзьями, ставларами. Один из них русский, уралец — Николай, другой украинец — Василь.

Старик расчувствовался, стал обнимать гостей:

Но лишь после войны удалось осуществить мне свою мечту.

В так называемом «методе Зеновой», являющемся, по существу, плодом усилий всех членов бригады, наиболее важную роль, помимо строгого взаимоконтроля, играет правильная расстановка сил: каждая операция выполняется наиболее способным к ней человеком. Четкий, слаженный ритм работы порождается отточённостью всех движений.

В короткий срок наша бригада достигла рекордной выработки: 3.800 пар колодок за смену при 93-94 процентах первого сорта, в то время как другие конвейеры давали 70-80 процентов продукции первого сорта.

Но мы чувствовали — это по предел, и настойчиво продолжали наши поиски, решили добиться 98 процентов первого сорта при выработке в 4.500-5.000 пар за смену.

Однажды я услышала, как самая молоденькая работница нашей бригады рассказывала «ветерану» Вале Смургининой:

Знаешь, Валя, во второй бригаде нам так завудило! До того ни охота ни секрет узнать, просто смех! Вчера двое все ко мне подсаживали. А я молчу, будто воды в рот набрала. Про себя думаю: попройду-ка сами!

— Так ничего и не сказала? — Ну, и глупая же ты. Никак, — ласково сказала ей Смургина. — Если мы, как skupой кубурик, будем свой секрет хранить, то от нас толку мало!

— Зато в соревновании всех оставим.

— Ну, а дальше что? Премия получим? Эх ты, медкота! Нам надо за то болеть, чтобы все по-нашему работали, тогда народ спасибо скажет...

А я стояла и думала: вот настоящее государственное рассуждение! Конечно, и я сама, и Валя Смургина, и Гранкина, и многие другие члены бригады, в отличие от Пины, охотно рассказывали всем интересующимся о нашей работе. Но, очевидно, этого мало, если до сих пор полагают, что мы владем каким-то секретом.

Не откладывая дела, я тут же направилась в партком, к секретарю партийной организации, старой работнице нашей, Андрюшине, поделилась с ней своими соображениями.

С этого дня открылась новая страница в жизни нашей бригады. Если можно так выразиться, метод наш начал жить уже не в цеховой, а в государственной жизни. Бригаду пригласили на совещание в Московский комитет партии, и девушки рассказали о своих приемах работы.

Мы начали шестью не только на других бригадах нашего завода, но и на колхозниках «Красного треугольника», специально приехавшими в Москву, чтобы перенять наш опыт. А затем я и сама поехала в Ленинград по приглашению коллектива «Красного треугольника».

Началась подготовка к выборам в Верховный Совет РСФСР. И вот я узнаю, что наш завод и коллектив соседних предприятий

Георгий ЛЕОНИДЗЕ

Солнце нашей жизни

— Мои сыновья!

— Слова многим братьям, для них солнце много рад восходит... — грузинским стилем приветствовал старик своих молодых гостей.

Завязалась общая беседа. Мы говорили о советской литературе. Гостям приятно было видеть на книжной полке «Тихий Дон» Шолохова и «Молодую гвардию» Фадеева в грузинском переводе. Василью интересно было услышать от меня, что в Грузии знают и любят так замечательных украинцев поэтов, как Никола Бажан, Максим Рыльский, Павло Тичина. Василь вспоминал, как этим летом в Мпругорье открывали памятник грузинскому поэту Лавру Гураминичу, который был похоронен на украинской земле. Мы говорили о том, как много сделали для грузинской и для украинской, и для всех других литератур народов нашей Родины русские писатели.

Долго продолжалась беседа. Мы говорили и о международных делах, о плане Маршалла, о тайных действиях поджигателей войны.

— Чего они хорочаются? Забыли о том, что стало с германским фашизмом?

Старик напомнил грузинскому послувицу: «Собака пошла, на охоту скакала вялая».

Больше всего возмутила старика желанье американских шпиноклов погреть чужой труд, осквернить человеческую жизнь.

— Нет, не будет торжествовать свяство! — воскликнул он.

Мы долго говорили: колхозник, ставлар и поэт, русский, украинец, грузин. Мы говорили о великом Законе нашей жизни, объединившем нас в единую семью. И все ощущала огромную гордость за нашу Сталинскую Конституцию, за наши успехи — бурное развитие нашей промышленности, сельского хозяйства, культуры.

Тринадцать лет назад Чрезвычайный

21 декабря 1949 года исполняется 70 лет со дня рождения тов. И. В. Сталина. В связи с этим Президиум Верховного Совета СССР образовал Комитет в следующем составе: тт. Шверник Н. М. (председатель), Александров Г. В., Алексеев В. Н., Амосов В. М., Ангелина П. Н., Андреев А. А., Андрианов В. М., Аничков Н. Н., Арутинов Г. А., Багиров М. Д., Багирова Б. М., Бардин И. П., Батыров Ш., Берия Л. П., Буденный С. М., Булганин Н. А., Вавилов С. И., Васильевский А. М., Веймер А. Т., Ворошилов К. Е., Гафуров Б., Греков Б. Д., Гринько Ф. М., Джабава В. В., Духанин Е. И., Емельянов И. А., Ипатова С. И., Каганович Л. М., Каиров И. А., Калнберзин Я. Э., Клешев А. Е., Коваль Н. Г., Коротченко Д. С., Косыгин А. Н., Кочина П. Я., Кузнецов В. В., Кузнецова А. П., Куприянов И. Д., Куусинен О. В., Лысенко Т. Д., Лускова А. Е., Маленков Г. М., Малинина П. А., Мальцев Т. С., Микоян А. И., Михайлов Н. А., Мологов В. М., Мухоморова О. Я., Покрошин А. И., Померанцева Л. А., Пономаренко П. К., Попов Г. М., Поскребышев А. Н., Поспелов П. Н., Раззаков И. Р., Российский Н. А., Руднев Л. В., Сафина Ф. З., Снечук А. Ю., Соловьев И. Т., Суслон М. А., Тарасова А. К., Фадеев А. А., Федорова З. Т., Хлопин В. Г., Хобта Е. С., Хрушев Н. С., Чарквиани К. Н., Черноусов Б. Н., Чутких А. С., Шахметов Ж., Шкирятов М. Ф., Шостакович Д. Д., Юсупов У., Ярыгина Н. К.

На Комитет возложена разработка и организация проведения мероприятий, связанных с семидесятилетием со дня рождения тов. И. В. Сталина.

Конституция страны социализма

Тринадцать лет назад, 5 декабря 1936 года, Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов принял новую Конституцию СССР, названную Сталинской по имени ее творца — великого вождя, товарища Сталина.

Все помысли наши и все свершения связаны с любимым именем вождя народов Иосифа Виссарионовича Сталина. Нет ни одной области нашей жизни, нашего созидательного творчества, в которой не проявился бы его гений. Золотыми буквами на скрижалях истории записаны статьи Основного Закона советских людей. И каждая из этих статей является историческим подвигом, одержанных под водительством великого Сталина, освещена его гением, проникнута его мудростью.

Завоевания социализма, записанные в Основном Законе советской державы, служат гранитным фундаментом дальнейших успехов нашего народа на пути к коммунизму. За горы, прошедшие со времени принятия Сталинской Конституции, Советский Союз достиг новых величайших побед во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

Социалистическая промышленность и сельское хозяйство с честью выдержали тяжелые испытания, вызванные Великой Отечественной войной. Сейчас, в годы мирного строительства, промышленность и сельское хозяйство в нашей социалистической стране поднялись на новую, высшую ступень.

Советский рабочий класс успешно трудится над досрочным исполнением пятилетнего стаалинского пятилетки. В среде рабочего класса происходят всеобщая учеба, горячее, охватывающее все более широкие массы рабочих стремление к новаторству. Культурно-технический уровень рабочих неизмеримо повысился. Крепнет деловое содержание любви науки и людей труда. От отдельных стахановских достижений наша промышленность переходит к стахановским цехам и заводам.

Огромных успехов добились и новое, советское колхозное крестьянство, навсегда освобожденное от кулацкой эксплуатации. Борьба колхозников за повседневные высокие и устойчивые урожаи дает прекрасные плоды. В этом году выращен урожай, превышающий урожай довоенных лет. Из недр народа поднялись тысячи талантливейших мастеров социалистического земледелия — Героев Социалистического Труда.

Жажда знаний, стремление переделать природу, опираясь на помощь науки, охватили все колхозное крестьянство. Миллионы колхозников овладевают основами сельскохозяйственной науки. Грандиозный стаалинский план преобразования природы, над исполнением которого с истинно большевистской страстью работают советские люди, поднимает сельское хозяйство СССР на новую высоту.

Невиданных успехов достигла и наша передовая советская культура, национальная по форме, социалистическая по содержанию. Об этом ярко свидетельствуют успехи как русской литературы, так и литературы братских республик. Могучий свет ленинско-стаалинской культуры озаряет всю нашу родную землю, все народы необъятной советской страны.

Стаалинская Конституция — животворный источник, рождающий благородные чувства, высокое героическое поступки, источник пламенного советского патриотизма, гордости советских людей за свою любимую Родину. Ее высоким идеями вдохновляются труд и творчество рабочего и писателя, колхозника и академика. Материальные и культурные блага, которыми богато советское общество, щедро раскрыты нашей Конституцией перед народом, и в полной мере пользуются каждый советский человек.

Стаалинская Конституция — это могучая основа дальнейшего укрепления дружбы и братства народов советской страны. Объединенные в едином могучем государстве, народы шестнадцати советских республик показывают всему миру невиданный в истории образец братского сотрудничества социалистических наций.

Советская страна, озаренная солнцем Стаалинской Конституции, живет яркой, полнокровной жизнью. Каждый человек в нашем социалистическом отечестве может полностью развернуть все свои дарования и способности в общественной деятельности, в работе на производстве и во всех областях культуры.

Жизнь и труд замечательных советских людей, их трудовой героизм, новые социалистические отношения между людьми, братство народов и пламенный патриотизм — с каждым годом находят все более полное, все более художественно совершенное отражение в нашей литературе. Советские писатели видят свою самую высокую и почетную задачу в изображении великих дел и подвигов народа, в создании произведений, достойных стаалинской эпохи.

Страны народной демократии прочно стали на путь социалистического строительства и твердо идут по этому пути, проложеному народами Советского Союза. Они имеют перед собой высокий образец демократического устройства — Советское государство, Стаалинскую Конституцию. Итоги завоеваний советского народа, записанные в Стаалинской Конституции, являются для них программой борьбы, знаменем, зовущим к социализму.

Стаалинская Конституция является ярким маяком для трудящихся всех капиталистических и колониальных стран. Трудовые люди стран капитализма все более проникаются сознанием того, что буржуазная демократия — это демократия лживая и антинародная. Прикрываясь словами о «свободе» и «демократии», буржуазные конституции на деле узаконивают социальное, расовое и национальное неравенство, — они стоят на защите интересов господствующих классов. Даже теми кумовьями, которые формально предоставлены в буржуазных странах трудящимся, они не может воспользоваться, поскольку власть находится в руках капиталистов — непримиримых классовых врагов трудового народа.

За последнее время правящие классы капиталистических стран ликвидируют последние остатки так называемых демократических «свобод» и устанавливают у себя открыто фашистские порядки. Это видно на примерах Америки и Англии, Франции и Италии. Американские империалисты расправились с лидерами коммунистической партии только за то, что они являются коммунистами. В «свободной» Франции распространяют рабочих только за то, что они требуют повысить их иппенский уровень жизни. Польшеиские беззаконно убивают людей за расклею коммунистических лозунгов.

Такова подлинная пена буржуазных конституций, буржуазной демократии.

Трудящиеся капиталистических стран с глубочайшей верой смотрят на Советский Союз, как на мощный оплот и защитника мира во всем мире. Они знают, что есть на свете Страна, который создал самую справедливую в мире Конституцию. Они знают, что есть на свете могучий миллионный советский народ, которому этот Основной Закон социалистического государства принес великое счастье справедливо устроенной, свободной жизни.

Стаалинская Конституция служит могучей моральной опорой для сил социализма и демократии во всем мире. Десятки миллионов борцов за мир и прогресс черпают из этой силы и вдохновение для дальнейшей борьбы против поджигателей новой войны, против врагов человечества.

Советские люди встречают День Стаалинской Конституции в обстановке величайшего трудового и политического подъема. Руководимый партией большевиков, советский народ уверенно идет по начертанному товарищем Сталиным пути к полной победе коммунизма.

В КОМИТЕТАХ ПО СТАЛИНСКИМ ПРЕМИЯМ

Вчера в Москве состоялось седьмое заседание пленума Комитета по Стаалинским премиям в области науки и изобретательства, открывшегося 26 ноября. На рассмотрение Стаалинских премий за 1949 год представлено 1050 работ. Среди них — 234 научных труда и 816 изобретений и коренных усовершенствований методов производственной работы. В создании этих трудов участвовало 3.740 человек. В нынешнем году представлено на 186 работ больше, чем поступило за 1948 год.

30 ноября под председательством тов. А. Фадеева открылось первое пленарное заседание Комитета, посвященное рассмотрению работ, представленных на рассмотрение Стаалинских премий в области искусства и литературы за 1949 год. Комитетом получено 552 работы, опубликованные или исполненные в конце 1948 года и в 1949 году. Это на 155 работ больше, чем поступило за прошлый год. Представлено 179 произведений литературы — на 28 более, чем за 1948 год.

Дорогие и священные заветы Сталинской эпохи — дружба народов. В прошлом светлую мечту людей о братстве и дружбе думали сытые хозяева жизни.

Советские народы, и в том числе мой армянский народ, за годы советской власти приобрели верных, бескорыстных и неподкупных друзей. Это — не отдельные люди, это — народы, это — социалистические нации. Что может быть сильнее и надежнее такой дружбы!

Об этом очень верно написал Маяковский:

Когда Октябрь орудийных бур
по улицам кровью лился,
я знаю,
в Москве решали судьбу
и Киевом
и Тифлисом.

Если б не эта дружба, что стало бы с моим народом? Если б не эта дружба, мне, да и миллионам таких, как я, пришлось бы сегодня с понурой головой идти за своей истерзанной, загубленной судьбой...

В Турецкой Армении, в убогом Харагонесе, где я родился, пришлось бы мне пахать каменистую почву, пахать с вечным страхом в душе, что вот придут турецкие башибузуки, отберут у меня единственную пару волов; я обругал бы их крепким словом ненависти, меня поволокли бы в суд, обвинили бы в «антиправительственной деятельности» и сложили в тюрьме, — ведь я осмелился защитить свои человеческие права! Так было бы со мной. Но так действительно было с отцом моим, дедом, прадедом.

Дорогу к свободе, к счастью, открыл народам Великий Октябрь. Одухотворенные идеями Ленина и Сталина, они расприрали слезы, возродились, набрались сказочных сил и в едином содружестве и братстве создали могучую страну Советов. Под сенью Великого Закона Сталина мы обрели то светлое счастье и ту могучую силу, о которых мечтали в веках. Народы стали народами, человек стал человеком.

...Я знаком с секретарем райкома партии одного из районов Армении курдом Надо Магмудовым. Если бы не Великий Октябрь, Надо стал бы такой же жертвой турецких вандалов, как и многие из его соотечественников. Советская власть, партия большевиков, Ленин и Сталин спасли и небольшую курдскую народность. Армения стала родиной для товарища Надо, он — любимец армянских коммунистов и колхозников района. Прекрасно владеет Надо курдским, армянским и русским языками. Знает чудесные сказки своего народа, поет песни Комитаса, читает в подлиннике Пушкина.

В 1943 году на фронте, в армянской дивизии, я встретил врача-грузина Саамишвили. Он был любимцем бойцов

и офицеров. О нем говорили: «наш Саамишвили». Однажды возник вопрос о его переводе в другую дивизию. Саамишвили просил оставить его воевать в этой дивизии, говоря, что она стала его родным домом. А в свободные минуты он с какой-то особенной, присущей грузинам взлобнованностью читал нам стихи Ильи Чавчавадзе:

И если, юноше, была мне гордость
не знакома,
То ныне, горы, гора, я тем, что жил
среди вас, как дома,
Что довелось родиться мне среди
ваших скал, вершин,
Что среди бурь, громов и гроз я
возмужал, грузин!

Советские народы любят друг друга, бескорыстно помогают друг другу. В деле создания такой дружбы величайшая заслуга принадлежит русскому народу. Потому и зовем его мы старшим братом и учителем.

Еще в мрачные годы паризма русские люди выступили страстными защитниками других народов. Навеки сохранили грузины и армяне в своей памяти светлый образ Александра Грибоедова. Он сделал очень многое, чтобы сохранить армян от наглых посягательств персидских ассимиляторов. Армяне издавна говорят о русских, как о своих спасителях. Об этом писали Хачатур Абовян, Микаэл Налбандян, Ованес Туманян.

Я вновь вспоминаю родное село Харагонесе, песни, которые пела мне мать. В них часто повторялось слово «русский», ставшее родным и долгожданным для меня еще с детства. Помню, как мы, сельские ребята, по-своему мстили ненавистному султану Гамиду. Нам казалось, что каждое слово, сказанное у телеграфного столба, тотчас же доносится до кровавого султана. Бывало, собирались мы группой в поле, подходили к телеграфным столбам и кричали во весь голос:

— Султан Гамид... русские идут!

И с чувством удовлетворения возвращались в село, уверенные, что этими словами здорово испугали палача.

Турецкие правители отвечали на тяготение молк земляков в России кровавой резней, погромами армянских трудящихся масс. После резни 1914—1915 годов десятки тысяч армян, оставляя родные деревни и города, уходили из Турции на север, в Россию... По горным дорогам тянулись вереницы измученных беженцев. Потусневшие от голода и страданий глаза армянок, замечая какое-либо движение вдали, на минуту вспыхивали радостным огнем: «Русские идут!»

Русские спасли мой народ. И не только мой. Русские братья спасли всех, кто сегодня гордится своей великой Родиной — Союзом Советских Социалистических республик. Все народы нашей страны обрели

свою судьбу благодаря героической помощи русского пролетариата, благодаря великой организаторской работе коммунистической партии, ее вождей — Ленина и Сталина.

Вспомнина события более чем тридцатилетней давности, я думаю и о недавнем прошлом. Ведь с таким же трепетом, с таким же волнением пораженные Гитлером народы Европы прозвонили те же слова: «Русские идут!».

Русские и на этот раз пришли как освободители. Но теперь в слово «русский» люди во всем мире вкладывают особый смысл, называя так советского человека, нового человека сталинской эпохи! Нигде и никогда не было такого содружества народов, как в нашей стране, в наше время. Сталин, величайший кузнец счастья трудящегося человечества, доказал, что великие и малые нации равны, что каждая из них вносит свой вклад в сокращение мировой культуры. Сталин, партия воспитали в нас чувство национальной гордости и советского патриотизма. Сталин, партия дали народам права, которые записаны в Великой Книге Законов СССР, названной именем ее творца — Сталинской Конституцией.

Национальный вопрос решен в нашей стране раз и навсегда.

В мире, подвластном доллару, раздувается пропаганда расизма; «малые» народы подавляются «большими». Чувство национальной гордости, без которого человек не может быть человеком, опогнено и опоганено. Буржуазия уже давно лишилась чувства гордости, ей уже давно отказано в праве говорить о родине. И потому извешник Гитло и поджигатель войны Черчилл хотели бы истребить это чувство у всех народов, подменить родину банковской контрой.

Но как бы ни старались империалисты, простые люди мира знают правду о нашей великой стране. Когда в Праге, на Всемирном конгрессе сторонников мира, представители разных народов земного шара аплодировали нам, членам советской делегации, я чувствовал в этом выражение глубокой и светлой любви к людям советской страны. И если народы Советского Союза на заре своей новой истории учились у русских братству и дружбе, то народы мира ныне учатся тому же у всех советских людей. Они знают, что дорога к счастью и справедливости одна: та дорога, по которой идут народы первой в мире социалистической державы.

На эту широкую дорогу выходят сегодня миллионы людей, строящих свою жизнь по великому примеру нашей страны.

Сталинская дружба народов — залог новых, невиданных успехов нашей Родины. Она крепнет изо дня в день, из года в год, ибо вторично ее является Человек, указывающий единственно верный путь к счастью.

Одним из величайших завоеваний Великого Октября является право на труд, записанное в Сталинской Конституции. Честный труд высоко поощряется в нашей стране. Свыше 510 тысяч рабочих, колхозников, ученых, инженеров, технических работников, служащих, врачей, учителей и других представителей труда награждено с 1945 года по 1949 году орденами и медалями. 1.800 работников промышленности и передовиков сельского хозяйства получили за это же время звание Героя Социалистического Труда. Их образы — неиссякаемый источник творческого вдохновения для советских писателей и художников.

НА СНИМКЕ: Репродукция с картины художника И. Гринюка «Указ о награждении». (Всесоюзная художественная выставка 1949 года).

Что дала мне и моим друзьям Сталинская Конституция

Марина ГНАТЕНКО,
депутат Верховного Совета СССР

Мне выпала высокая честь быть участницей Чрезвычайного VIII с'езда Советов, принявшего Основной закон нашего государства — Сталинскую Конституцию.

В 1936 году мне было 22 года. Но, думаю о начале своей жизни, я всегда вспоминаю 1929 год, бывший для меня, как и для всего нашего народа, годом великого перелома. В этом году в моем родном селе организовали колхоз.

Мой отец вступил в него одним из первых, вызвав ненависть кулаков, прекрасно понимавших, как важно для артели иметь опытного кузнеца.

1929—1933 годы были первыми годами бурного строительства нашей артели «Комитерн».

В 1935 году на Втором Всесоюзном с'езде колхозников-ударников никому до сих пор не известная старосельская комсомолка Мария Демченко дала обещание товарищу Сталину снять с гектара не менее 500 центнеров сахарной свеклы.

Когда Мария вернулась из Москвы, весь колхоз собрался послушать ее рассказ о встрече с великим Сталиным.

К тому времени я уже давно была звеньевой. С того дня, когда в Староселье стало известно о слове, данном Марией товарищу Сталину, у нас в доме непрестанно шли разговоры: «По силам ли нам снять со своей делянки такой же сталинский урожай?»

Когда Мария окончила доклад, я в последний раз похлопотала об этом в подурном: «Что же, девушки, возьмемся, вытанем?» «Вытанем», — дружно ответили они мне.

Точно какая-то сила подняла меня. Я подошла к столу президиума и, хотя волновалась, твердо проговорила:

«Я поспеваюсь с своим званием. Мы обязуемся собрать такой же урожай, как Мария Демченко, и вызываем ее на соревнование.»

Нашему примеру последовали и другие звенья, и вскоре стало известно, что во многих колхозах страны десятки женщин борются на своих полях за пятисотенный урожай свеклы.

У меня часто спрашивают: как, благодаря чему добились пятисотенных успехов — сняли урожай, считавшийся раньше невозможным?

Первым и наиболее важным стимулом в борьбе за высокий урожай была стремление наших людей выполнить данное товарищу Сталину обещание. Но одного желания, хотя бы и самого страстного, еще мало для достижения успеха.

Настойчиво и упорно ввязались мы в изучение агрономии. По и этого было мало. Ведь агрономическая наука на том этапе обобщила опыт, не знавший таких высоких урожаев, какой намечалась собрать мы.

Не только каждое занятие агрокультурой, но и каждый день, проведенный в поле, превратились у нас в своеобразное производственное совещание. Мы, конечно, не только «совещались». Напряженно дни и ночи работали девушки.

22 октября я села на Набутовский завод последнюю машину со свеклой. В полученной китаниции значилось, что званю Марины Гнатенко собрало с каждого гектара 511 центнеров свеклы. Данное товарищу Сталину слово было выполнено.

Вскоре мы с Марией Демченко по приглашению Наркомзема и Наркомашинпрома СССР выехали в Москву.

10 ноября 1935 года было незабываемым днем в моей жизни. В этот день в Кремле товарищ Сталин, руководитель партии и правительства принял «пятисотенщиц».

Как друг и отец, беседовал с нами великий вождь, внимательно вслушивался в слова каждой из выступавших колхозниц. Первой выступила Демченко, за ней Кошаря, я и другие. Мы рассказывали о своей работе, о путях к достижению успеха.

Наконец, выступил и сам Иосиф Виссарионович. Героини труда, женщины, каких не бывало, не могло быть в старое время, назвал он нас, простых колхозниц.

«Только колхозная жизнь, — сказал товарищ Сталин, — могла сделать трудящуюся работницу, только она могла породить настоящих героинь-женщин в деревне. Только колхозная жизнь могла уничтожить неравенство и поставить женщину на ноги... Перед трудом все равны — и мужчины, и женщины.»

Разговаривая со мной, товарищ Сталин особенно интересовался вопросом, хватает ли на селе материю, что нужно «дядя для того, чтобы скорее и лучше механизиро-

вать нашу работу, облегчить труд колхозников.

Прощаясь, Иосиф Виссарионович сказал мне:

«А вам надо учиться. Одной практики мало, овладейте наукой, но не для себя одной, а чтобы, сочетая теорию с практикой, служить народу...»

На всю жизнь запали мне в душу слова моего вождя.

На второй день М. П. Калинин вручил нам правительственные награды. Я получила орден Ленина.

Еще год поработала я звеньевой, собрав в 1936 году 600 центнеров свеклы с гектара... «А вам надо учиться...» — как бы слышалось мне слова товарища Сталина.

Я поступила на технологический факультет Киевского технологического института пищевой промышленности им. Микояна. В сельскохозяйственный институт поступила Мария Демченко. Поехал учиться гг. Тимченко, Пугач, Лисенко и многие другие. В селе стало правдом: после окончания десятилетки посылать лучших учеников в высшие учебные заведения. Большинство уезжающих металло вернуться в свое же село — кто агрономом, кто врачом, кто учителем. Счастливы и зажиточно зажили наши люди. Но эту счастливую жизнь на время прервала война.

Советская Конституция, великий Сталинский закон гласит: «Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР». Это же закон, уравнивая женщин в правах с мужчинами, дал мне возможность стать в ряды защитников Родины.

В годы войны моя жизнь мало чем отличалась от жизни сотен тысяч советских людей. Я была политруком госпиталя на Юго-западном фронте. Потом комиссаром госпиталя на Северо-западном.

Валентин Овечкин в своей повести «С фронтовым приветом» писал: «Гнатенко, прославленная украинская пятисотенщица, — капитан Красной Армии сейчас. Что ты се — опять на бураки вернешь?» Хотя и очень приятно читать о себе такие лестные слова, но я должна сказать, что тов. Овечкин все же немного ошибся. Я снова вернулась на бураки, вернулась в свой родной колхоз. Но, правда, уже не звеньевой, а старшим научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института сахарной свеклы. Да и в одной свеклы пришлось мне заниматься в Староселье.

Общая сумма ущерба, нанесенная Староселью оккупантами, равняется 29,394.402 рублям. Из 1300 воров фактически сожгли 912. Да только ли двори! Все, что выросло в селе в годы пятилеток — кирпично-черепичный завод, электростанция, радиоузел, мастерские, автопарк, мельница, — всего не перечислить, — было сметено с лица земли. Уничтожены, вывезены были сельскохозяйственные машины.

Мне, дочери своего колхоза, как депутату Верховного Совета выпала высокая честь принять полное участие в восстановлении Староселья. Конечно, не все сразу легко давалось. Но непростая забота партии, Советского государства помогла нам на каждом шагу, в решении каждого серьезного вопроса.

И вот осень 1949 года.

Уже давно сдан хлеб государству. Колхозники получают причитающееся им по труду. Колхозная кадовая переоценка, некуда сыпать золотистое отборное зерно. Везде кадовая встречая председателя колхоза Кости Наумовича Яценко, он жалуетея мне:

«Ну и куда мне хлеб девать? Получили бы сразу все, что им причитается, как нет, держи, говорят, пока в кадовой. А мы кадовой, когда восстанавливали, малость опилились, не на такой, видно, урожай рассчитали. Людям, конечно, тесто, дома все построили новые, а амбаров еще в селе мало вато. Вот и береги их добро, а спрашивается — где?»

Недалеко от кадовой крутятся новые белые корпуса. Выстают от одного строения к другому посыпанная песком дорожка. Сейчас по ней идет высокая женщина в белоснежном халате и косынке. Это старшая дворка Наталия Семская, сляя устроенный двор, возвращается в коровник. Навстречу ей выходят заведующий МТФ Михайло

Омельянович Клименко и дворка Христа Гончаренко. Клименко взволнован. Большинство работниц фермы за превышение и перевыполнение плана удоя коров и за отличное выращивание телят должны получить в порядке дополнительной оплаты по теленку и от 1000 до 1600 литров молока. И вот женщины домогают его вопросом: куда им девать молоко, как реализовать его и что им на вырученные деньги лучше купить.

«А я знаю? Не я зарабатываю, а вы. И решайте, — ворчит он, отмахиваясь от налетающей на него Христи. Если пройти по селу дальше, в сторону Корсуни, увидите, что там, где еще недавно было неслыханное старое кирпичное завод, сейчас красуются две новые печи. Рядом с ними установлен механический кирпично-керамичный пресс.

Дни и ночи идут из Староселья машины со свеклой. Большой урожай снял в этом году наш колхоз: в среднем по 249 центнеров с 900 гектаров занятой под свеклу площади. То ли еще было бы, если бы не война...

Идут машины, движется их нескончаемая колонна... О чем-то задумался, яля им вслед Кость Наумович Яценко. И лицо его осветила как-то, видно, радостная мысль. Он говорит:

«В будущем году, вон в том лесу над Росью, мы построим для колхозников дом отдыха...»

И санаторий для детей. И начнем восстановление разрушенного пруда, будет и у нас большое рыбное хозяйство, — продолжает его мысль Антон Герасимович Пугач...

Идут одна за другой машины. Идет вперед мой родной колхоз, все вперед, по пути к сияющим вершинам коммунизма...»

Окончены полевые работы. Я снова в Киев, в своей институтской лаборатории. Дол бедняка, кем я могла быть в старой деревенской России? Только полуинтерну батрачкой, забытой нуждой и бесправием. Свою сознательную жизнь начала я в колхозе. Сейчас я научный работник, депутат Верховного Совета СССР, награждена орденами Ленина и Красной Звезды. И говорю об этом, не боюсь упрека в отсутствии скромности. Ведь моя личная судьба не исключение, не результат случайной удали. Таких, как я, в нашей стране тысячи. Без советской власти, без руководимой великим Сталиным партией большевиков, без стоящей на защите наших прав и интересов Сталинской Конституции ничего бы мы в жизни не добились.

Я работала над диссертацией на степень кандидата сельскохозяйственных наук. Тема моей диссертации: «Стахановские методы получения высоких урожаев свеклы». Не только личный опыт собирала я обобщить в этой работе. Поставленный мною и моими коллегими рекорд давно превысился другие, такие же, как мы, колхозники. Одна из особенностей советских людей, порожденная всем нашим общественно-политическим строем, заключалась в том, что успех, превышающий мой успех, не только не огорчает меня, а является моей личной радостью, как личной радостью являются для каждого из нас все достижения нашего советского общества.

Одновременно с работой над диссертацией начала я, по примеру моей подруги Паши Ангелиной, писать книгу о прошлом, о людях, с которыми встречалась, о событиях, участником которых была. На Первом Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин сказал, что стахановское движение «открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высоких показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим...»

Мне кажется, что моя судьба, как и судьба тысяч таких же, как я, людей, возможная только в стране социализма, является убедительным доказательством того, что уже воплотилось в жизнь сталинские слова, что не только строятся, но во многом уже строятся у нас грани между физическим и умственным трудом.

И очень счастлива. Счастливей, полностью жизнью живу я в староселье, и не только староселье, земляки. И, оглядываясь назад на пройденный путь и думая о том, что ждет мою Родину вперед, я от своего и от их имени говорю: спасибо великому Сталину!

Гордость советского человека

Сталинская Конституция!

Чем больше живешь, тем лучше понимаешь все величие слов этих слов. В Основном Законе нашей страны, закрепившем великие завоевания социализма, как в чудесном зеркале, отражается наш советский образ жизни, о котором можно сказать одним словом: счастье!

Советский народ, ведомый большевистской партией и великим Сталиным, добыл и умножает свое счастье в героической борьбе и доблестном труде. Когда в конце 1936 года товарищ Сталин выступал с историческим докладом о проекте Конституции СССР, он говорил об итогах этой борьбы, как об итогах побед на фронте освобождения человечества.

Недавно я вернулась из Венгрии, куда была приглашена с группой советских стажеров на первый конгресс новаторов-районизаторов промышленности. До этого мне довелось побывать в Италии. В то время как народные массы капиталистической Италии, оказавшись перед лицом все углубляющегося экономического кризиса, переносят страшные муки эксплуатации, безработицы, обнищания, — Венгрия, как и другие страны народной демократии, идет по пути подъема экономики, материального и культурного уровня трудящихся масс.

Трудящиеся Венгрии пользуются всеми благами равноправия, предоставленными им новой конституцией. Конституция гарантирует гражданам Венгерской народной республики право на труд, отдых, пенсию, помощь и пособие по старости, болезни и инвалидности...

С первых же минут вступления на венгерскую землю мы почувствовали, что находимся среди друзей, которые вылят в нас представителей советского народа, принесшего венграм счастье свободной жизни. Это чувство не покидало нас все время пребывания в Венгрии.

Мы познакомились с людьми новой Венгрии, с рабочими. Велико и непреложно их стремление учиться у советских стахановцев. Я убедилась в этом не только потому, что много слышала об огромном спросе в Венгрии на брошюры советских стахановцев, рассказывавших об опыте своей работы, слышала имена венгерских рабочих, применивших наш опыт у себя на производстве. Убедилась я в этом и при других, несколько необычных обстоятельствах. Я неучел, что в Венгрии имеются еще шестину, которые распространяют с фальшивого «Голоса США» всякую чушь о нас, советских людях, и превозносят «американский образ жизни».

Но рассказу все по порядку. 3 ноября меня пригласили на завод «Красный Че-

Павел БЫКОВ,
токарь Московского завода шлифовальных станков, лауреат Сталинской премии

пель», расположенный недалеко от Будапешта.

В механическом цехе, где много токарных, строгальных и фрезерных станков, нас с директором завода товарищем Биро окружала большая группа рабочих. Они хотели услышать мое мнение о их работе, узнать о методах работы советских токарей. И вот тогда, когда я рассказывал о достигнутых советскими рабочими, в том числе и мною, успехах, кто-то, видимо, из тех, кто слушает шептунов, недолго высказал пожелание, чтобы я показал свои руки. Другими словами, он поставил под сомнение, рабочий ли я. И хотя никто не поддержал его, это все же задело мою рабочую гордость, и я решил практически показать, как мы работаем на советских заводах.

Я надел халат, попросил четыре резца, которые заточил с нужными мне углами, убрал все ненужные приспособления со станка и приготовился к работе.

— При каких оборотах идет обработка детали? — спросил я.

— При трехстах.

— Пожайлуйста, пустите станок на семействе оборотов.

— Это невозможно, — заметил один из присутствовавших тут же технологгов.

— Ничего, — отвечаю, — все будет в порядке.

Рабочие и специалисты плотным кольцом окружили мой станок. Они не хотели расхотяться и после того, когда, сняв первую стружку (она шла блестяще, ломалась, а не тянулась, как это имеет место у венгерских токарей, не знавших моего способа заточки резцов), я попросил поставить максимальную скорость станка — 1.400 оборотов. Меня снова пытались убедить в невозможности работать на таких оборотах. Но я заметил, что на своем станке работаю при 3.000 оборотов, и продолжал действовать. Каскад горячих стружек вынудил собравшихся отойти подальше от станка. Люди взирались на соседние станки, на окна и колонны, чтобы видеть мою работу. Я не утомил их вниманием. Через 2,5 минуты снял со станка готовый валик, на обработку которого венгерский токарь затрачивал 80 минут.

Собравшись, снова хлыву в станку, жмут руки, обнимают, благодарят за урок. И первым среди них — тот пожилой рабочий, который выражал желание поглядеть на мой руки. Я читал в его глазах нескрываемую радость за то, что он был неправ. Он и многие другие подавали мне

блокнути, чтобы я нарисовал углы заточки резца и оставил на память свою подпись. Я наладил станок, показал одному, второму, третьему токарю метод работы советских станочников. Рабочие тут же завалили мне, что обязательно станут скоростниками. А перед самым отъездом из Венгрии мы узнали, что на «Красном Чепеле» многие токари начали работать по новому, подняв производительность труда в цехе в два раза. Мы уволили с собой будапештские газеты, сообщавшие имена рабочих-новаторов, выполняющих нормы на 400, 600 и 800 процентов.

Товарищ Биро сообщил мне, как зо издевались над «Голосом США» и его подголосками в Венгрии рабочие «Красного Чепеля».

— Мы знаем, — говорили они, — у кого надо учиться жить и работать.

Такие слова я слышал не только на заводах, но и в среде деятелей культуры Венгрии. Когда мы были в будапештском театре на спектакле «Московский характер», артисты пригласили нас к себе за кулисы и с волнением спрашивали: так ли играют они, как в Советском Союзе? Они говорили об огромном желании учиться у московских мастеров искусства.

В Италии мы были свидетелями жгучей ненависти трудящихся к американским оккупантам и великой любви к нашей социалистической отчизне. Итальянские правители делали все, чтобы не допустить проявления дружеских чувств итальянских рабочих к Советскому Союзу.

С большим трудом мы были допущены на автомобильный завод «Фиат». Владелец завода повел нас к себе в кабинет. Однако мы попросили его показать нам цехи. Отказать, видно, было неудобно, и тогда он нашел выход из положения: посадил нас в автомобиль и приказал провести по цехам. Рабочие не знали, кто находится в автомобиле, и не обращали на него внимания. Но вот мимо машины прохонит работница и замечает у меня на груди значок лауреата Сталинской премии с барельефом товарища Сталина.

— Русские! — крикнула она на весь цех. И после этого автомобиля не мог уже двигаться — дорогу ему преградили рабочие. Они горячо обнимали нас, восторженно выражали свою радость по поводу великих побед нашей могучей Родины. И когда мы после длительной экскурсии по цехам вновь садились в машину, рабочие запели «Интернационал».

Мня товарища Сталина, так возвысившего советского человека, давшего его великую Конституцию, вышедшего его на путь коммунизма, окружено безграничным уважением и любовью всего человечества.

Безгранично счастье жить и трудиться в стране величайших гениев человечества — Ленина и Сталина, под солнцем Сталинской Конституции.

Братья навеки

Право пахла земля, согрета весенним теплом. По неоглядному простору хлопкового поля шумно двигался трактор с плугом, отвращая тяжёлые пласты. За рулем сидела девушка в синем комбинезоне, с букетиком флажков на груди. У края своего участка она повернула трактор и, сбив с шпильки, соскочила куском железа мягкую землю, приставшую к лемеху плуга. Потом она снова села за руль, но не запуская мотора, стала всматриваться в даль, прищурив черные, блестящие глаза. Вдали виднелись две темные призрачные фигуры.

— Идут! Братья идут! — сказала она улыбаясь и обернувшись к соседнему участку. — Сейчас исправят, Али!..

Там, неподалеку, стоял с заглушим мотором второй трактор. Возле него хлопотал молодой тракторист, пытаясь найти причину остановки.

— А что за братья? — спросил мя.

— Колхозный бригадир и автослесарь механик! — ответила девушка и опять улыбаясь, как бы зная что-то особое. — Они и есть братья.

Она снова повела машину и была уже у другого конца участка, когда «братья» приближались настолько, что можно было разглядеть их лица. Внешний облик этих людей представлял собой полнейший контраст. Один был среднего роста, смуглый, с крупными горбатым носом, черными глазами и такими же густыми бровями — типичный южанин. Второй выглядел истым северянином — высокого роста, голубоглазый и светловолосый.

— Бригадир Мамедов Гасан! — представлялся нам смуглый и протянул руку. Второй, не дойдя, задержался у стоящего трактора.

— Ни за что не хочет работать, товарищ механик! — вытаращился перед ним тракторист и потупился. И горечь, и крайнее смущение слышалась в голосе южанина. Механик, видимо, понял все это и даже тонком своим не затронул достоинства начинающего тракториста.

— А ты не расстраивайся, Али. Уменьше не сразу придёт! — весело сказал он и склонился к мотору. — Мы его заставим работать!..

— Это — бог машин! — с гордостью сказал нам Гасан, окинув механика ласковым взглядом. — Сейчас исправит.

Я вспомнил улыбку трактористки, называвшей их братьями, и спросил у Гасана о механике.

— Мой брат! — серьезно и твердо ответил бригадир.

В этот момент трактор Али затарахтел. Механик отступил на шаг и отечески хлопнул тракториста по плечу:

— А ну-ка, саис! Сейчас посмотрю, пойдет или не пойдет?

— Как это не пойдет, раз ты сам здесь, Андрей Иванович! — восторженно крикнул Али и вскопал за руль.

Трактор двинулся.

— Настоящий мой брат! — повторил Гасан, поймав наши вопрошающие взгляды. — Роднее, чем кровный!..

И он рассказал историю их роста.

Гасан Мамедов и Андрей Иванович Павлов познакомились в 1942 году на Сталинградском фронте. Павлов — уроженец Сталинграда — в свое время работал на тракторном заводе; там же жила его отеп. мать, сестры. Во время боев за город вся семья Павлова погибла. После победы под Сталинградом Гасан и Андрей уже до конца войны были вместе.

— Когда нас демобилизовали, я сказал Андрею: «Слушай, братец, у меня в Азербайджане дом, семья. А ты — один... Наша дружба в огне войны закалялась — такую дружбу ничем не разорвешь. Подем ко мне. Будем работать вместе, в нашем колхозе!». Вот он и приехал!..

Вытаращив глаза, как на полумесяц Андрей. Он откинул с широкого аса светловолосые свои волосы и поздравлялся. — Ну как вам нравится у нас? Андрей отгадывает на Гасана, догадываясь, что тот успел уже рассказать их историю.

— Очень нравится, — отозвался он просто. — А как же может не нравиться! Она родная страна. Тут я снова нашел и

отец, и мать. Живем одной семьей, в одном доме! Можно сказать, побратались навеки!..

Нельзя подумалось, что ведь у нас этот факт — один из многих, подобных ему. Чувства, владевшие этими двумя людьми — русским и азербайджанцем, давно вошли в наш быт. Они не случайны и шлепют под собой несомненную основу. Это дружба и братство осмысленные, закреплённые общими стремлениями и общей борьбой. Это братство, о котором долгие века мечтали лучшие, передовые люди человечества и которое дала нашим народам великая партия Ленина — Сталина. Оно немеркнущим светом живет в сердцах двухсот миллионов советских людей, объединяя их единым чувством любви к нашей социалистической Родине. Это неразрывное и вечное братство нашло свое полное выражение в Сталинской Конституции — светлой, бессмертной хартии свободных и равноправных советских народов.

4 декабря 1935 г. в речи на совещании передовых колхозников и колхозниц Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства товарищ Сталин сказал:

«... дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Но пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшит нас, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует».

Дружба наших народов — одна из основ их национальной культуры, роста их экономики и культуры. Без этой дружбы и братства свободных народов мыслимы ни создание их государственности, ни их подлинная национальная независимость, ни культурно-экономический подъем.

«... уничтожение национального гнета, — указывает товарищ Сталин, — привело к национальному возрождению ранее угнетённых наций нашей страны, к росту их национальной культуры, к укреплению дружеских интернациональных связей между народами нашей страны и налаженному сотрудничеству между ними в деле социалистического строительства».

Прекрасный расцвет братской Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Казахстана — всех наших республик служит ярким подтверждением великой правды, высказанной товарищем Сталиным. А успехи моего родного Азербайджана! В прошлом отсталый экономически и культурно — Азербайджан теперь страна передовой индустрии и культуры. Вот только две цифры.

В республике более трех тысяч начальных и средних школ, в них работают 26 тысяч учителей. Двадцать шесть тысяч! А всего тридцать лет назад учителей в Азербайджане насчитывалось не более двухсот. Учителей с высшим образованием тогда были единицы, сейчас их более десяти тысяч. Слыше половины педагогических кадров — женщины. И, может быть, самый разительный и радостный факт именно то, что, лишённая до революции всех политических и общественных прав, азербайджанка стала теперь государственной деятельницей, педагогом, агрономом, детской, трактористкой. Наравне с мужчинами немерзимо высоко поднято ее человеческое достоинство!

И когда я — свободный советский человек, азербайджанец — думаю об этом, мысли мои невольно обращаются к моему Азербайджану. Там, за Арарком, тоже живет часть моего народа. Но там еще по-прежнему господствует озверевшая реакция, национальный гнет, нищета и голод; безработица и поголовная неграмотность; там женщины, подобно рабыне, лишена элементарных человеческих прав.

Но нет в этом ничего удивительного. Везде, где еще господствует империализм, он несет народам массам порабощение и муки, бесправие и нужду. Вся гнусная, разбойничья политика англо-американских империалистов в Турции, Греции, Иране, Индии и в других колониальных и полуколониальных странах направлена на ограбление и уничтожение народов. Разжигание национальной вражды, натравливание одного народа на другой — таковы че-

ловеконравственные методы господ империалистов и их верных слуг, кричащих о пресловутой американской «демократии» и «американском образе жизни». В странах, где господствуют они, грубо попрывается не только национальная независимость и национальная культура народов. Там ни в чем не тоят даже право личной неприкосновенности гражданина, достоинство и честь трудящегося человека. У неграбителей, у насильных выкорышлей Уолл-стрит это вошло в привычку, в разбойничьи обычаи.

Недавно в печати сообщалось о том, как несколько американцев, во главе с бывшим сотрудником американского консульства в Муклене Уордом, добились рабочего-китайца Ци Ю-хена. Эти обидлившие господа, привычные чувствовать себя хозяевами в колониальных странах, забыли, однако, о новом Китае, и что в нем теперь не только высоко ставит достоинство своих граждан, но и умеет защищать его от посягательств. Мукленский народный суд осудил Уорда и соучастников его преступления против личности китайского рабочего — суд за шворот притащил их к ответу!..

Этот мукленский инцидент напомнил мне один эпизод, свидетелем которого я был в 1947 году в Бахрейне. На пути в Индию на Международную конференцию, мы, члены советской делегации, на одну почку вынуждены были задержаться на Бахрейнских островах. Английские военные власти, фактически хозяйничавшие в Бахрейне, разумеется, приняли все меры, чтобы помешать нашему общению с местным населением. Не пустив нас в город, они разместили членов делегации в воинских казармах.

Вечером мы ужинали в столовой для английских офицеров. Обслуживающий персонал ее состоял из арабов и персов — худых и изможденных от непосильного труда и постоянных лишений. Один из них, офицант лет за пятьдесят, подсел к нам за соседним столиком офицера кружевного. Выяснилось, что он страдал от старости-араба: кружка оказалась ему недостаточно полной. Старик пытался что-то объяснить. Не слушая его, англичанин из всех сил ударил снизу кулаком в поднос. Кружка улетела в висок араба, пиво залило лицо и ветхий костюм старика... Пошло ночью мы вышли к морю и слышали унылый шум прибоя вдруг разделили человеческие голоса и стоны. Подошли ближе, мы увидели покаянную женщину в лохмотьях и пятых почти голых ребят. Они громко плакали. Перед ними стоял офицант-араб со склоненной на грудь головой. Из его глаз тоже текли слезы. Оказалось, что не только тяжкое оскорбление связалось на него сегодня, но и еще более страшная вещь: он был выгнан с работы, лишен куска хлеба. И кто же в Бахрейне защитит бы его право, личное достоинство? Господами его жизни, семьи, чести были англичане, поработившие его собственную страну.

С тех пор прошло два с половиной года. Я думаю — где теперь этот злосчастный араб? Нашел ли он себе новую работу? А если он умер от истощения, какова же судьба его детей? Вель к английскому иту на Бахрейнских островах прибавился теперь еще и американский гнет... По мысли моя снова возвращается к американцу Уорду, получившему от мукленского народного суда справедливое возмездие. Мы знаем, мы убеждены, что когда-нибудь предстанут перед независимым народным судом и бахрейские собратья этого американца!

Этот день наступит неизбежно, ибо есть на свете наша страна — великий Советский Союз, вдувший, вдохновляющий угнетённые народы мира на борьбу за свое освобождение, за свои права и независимость. Наша великая Родина являет собой невиданный в истории пример дружбы, братства и взаимопомощи народов, пример расцвета и могущества новых социалистических наций. Как немеркнущий маяк, она освещает всему человечеству путь к свободе и счастью — к коммунизму.

Вот дореволюционная Сибирь... Сколько «священных меростей» проходило нарисовано в эпохе «Строговы!» Сколько смертей, исковерканных жизней, таянских человеческих судеб! Трагически гибнет простодушный мужик-пчеловод Захар Строгов: ограблен и убит — из-за сотни рублей — Степаном и Василисой Зимоваыми. Дениска Юткин убегает из родного кулацкого гнезда, живет в таежной землянке, обрастает «диким волосом», терпит человеческие обиды. Двух жен доводит до самоубийства кулак-самодур Демьян Штычков. Графский сынок, как Фома Гордеев, бунтует против породившей его эксплуататорской среды, становится безродным Яшкой Пройдой Свет, опускается на дно, сидит с бродягами в сибирской тюрьме.

Рисует омерзительные «несовершенства бытия» в условиях капитализма, Г. Марков подчеркивает неизбежность крушения, революционной логикой той жизни, где счастье доступно лишь наглым стяжателям, колуаковым и разуваяем, потерявшим в погоне за рублем стыд и совесть.

Миллиардный человек, наблюдая такую жизнь, должен призадуматься. Одолеет ли Анну Строгову? «Давно уже чувствовала она в душе смутнение, нарастающую тревогу. Видя, как день за днем происходит крушение ее надежд, как все ее мечты становятся несбыточней и несбыточней, она напряженно стала спрашивать себя: как ей жить дальше, во что верить, к чему стремиться? Жить ради того, чтобы только жить, она не могла».

Эти же вопросы встают перед Матвеем Строговым, Антоном Топилкиным и другими крестьянами-бедняками. Сама суровая действительность дает им ответ: жить ради того, чтобы переделывать жизнь, бороться за свое и всеобщее счастье.

Борьба в одиночку беспредельна. Надо бороться сообща, организовавшись. Это естественная мысль приводит Антоном Топилкину и Матвею Строгову в ряды большевистской партии, делает их революционерами-подпольщиками. Именно в этом заключается идеальное зерно «Строговы».

Музей, созданный литературным кружком

ОРЕХОВО-ЗУЕВО. (Соб. инф.). Литературные кружки, созданные на различных предприятиях, начинают играть заметную роль в культурной жизни города и деревни. Одно из таких объединений начинательно писателей — при Дворце культуры хлопчатобумажного комбината — создало за последние месяцы постоянную Пушкинскую выставку и историко-литературный музей.

Музей, открытый недавно, занимает пока скромную площадь, но уже сегодня посетитель может познакомиться здесь с историей литературной жизни Орехово-Зуева за последние десятилетия.

А история эта весьма интересна. Музейные материалы показывают, что еще в конце прошлого и в начале XX столетия в Орехово-Зуево была довольно многочисленная группа рабочих-поэтов и прозаиков. Один из них, Н. Голыгин, в стихотворении «Дума рабочего поэта» (1892 год) с горечью писал:

...И так с утра до поздней ночи всю жизнь, как раб, я дни влечу, с толпой измученных рабочих тружусь на пользу... богаты!

Но как бы в ответ ему другой поэт, С. Хазов, в 1905 году утверждал:

...Нет, не траурные ткани — мы себе замена тем; с ними в день последней брани счастье с 50ю мы возьмем.

После Великой Октябрьской социалистической революции литературное движение в Орехово-Зуево приняло широкий размах. Из городского литературного объединения «Основа» вышло немало писателей, журналистов, деятелей культуры и искусства.

Растут новые прозаики и поэты. Только в четырех литературных кружках насчитывается до семидесяти участников. Произведения многих ореховоЗуевцев издаются отдельными книжками, печатаются в журналы и альманахах. Вышли две книжки Н. Еремущикина. Старейшие рабырки А. Попов (ныне начальник отдела труда одной из хлопчатобумажных фабрик) и Л. Мухомов (заместитель директора Государственного океанографического института) подготовили книгу для издательства «Московский рабочий».

Сами организаторы музея — литкружковцы издают рукописный альманах, собирают фольклор текстильщиков.

Диспуты в МГУ

Свыше четырех тысяч студентов Московского государственного университета (МГУ) приняло участие в обсуждении послесоветских произведений советской литературы, которое шло в течение нескольких недель в университетском городке на Строминке, в каждой из 600 комнат студенческого общежития. Было обсуждено свыше 80 произведений советских писателей.

Диспуты имели целью показать роль советской литературы в коммунистическом воспитании молодежи, но одновременно студенты обсуждали и творческие проблемы социалистического реализма. В течение всего этого времени в клубе городка почти ежедневно выступали мастера художественного слова с чтением произведений советских писателей.

Все эти большие и интересные литературные обсуждения завершились конференцией, происходившей 26—27 ноября. К ее открытию были выпущены бюллетени, рассказывающие о том, как проходило обсуждение на различных факультетах, и организована выставка советской литературы, ее изданий в странах народной демократии.

С докладами выступили: студентка филологического факультета В. Буруштина, студент физического факультета Ю. Катая и студент исторического факультета В. Корейкин. Представители молодежи стран народной демократии, приехавшие учиться в Московский университет, рассказали о том, как широко распространены и какой большой любовью пользуются книги советских писателей в их странах.

В течение двух дней шли оживленные прения, в которых выступали также писатели И. Эрэнбур, А. Суров, Е. Долматовский, критик С. Трегуб и артист Б. Черков.

Образы Матвея Строгова и Антопа Топилкина — удача писателя. В них раскрыто своеобразие характера большевика, вышедшего из деревенской среды, постигающего социальную правду в общении с городским пролетариатом.

Роль крестьянского «наставника» играет в романе Тарас Беляев — уральский рабочий-большевик, обаятельный и умный человек. Образ Беляева связывает сибирскую деревню с городом, освещает крестьянству путь в будущее, к революции, к коммунизму.

Менее удачны образы городских большевиков-интеллигентов — студента Федора Соколовского и Ольги Львовны. Эти образы отдают книжностью, им не хватает живых человеческих черт.

Один из самых привлекательных образов романа — дед Финка, старый охотник-следопыт, влюбленный в тайгу всепоглощающей любовью. Мудрый оптимист, деревенский правдоискатель, он идет к революции своей тропой. Финке труднее, чем Топилкину или Матвею, постичь идею большевизма. Он принимает идею большевизма лишь на слух, лет, в гражданскую войну, становясь партизанским разведчиком, проводником, агитатором.

Интересен образ старшего брата Матвея, Власа Строгова. Он отключал в город, сделался лапотником, из кожи лезет, чтобы выйти в люди, заработать, стать кулаком. Власу упорно не везет. Его «каферы» лапопаят одна за другой. Автор с явной издевкой описывает злоключения этого человека, стремящегося стать богачем без правды, подчеркивая его душевную мизантропичность.

Антон Топилкин и Матвей Строгов не одиноки в сибирской деревне, сжатой кулачьи клещами зимовак, юткихных, штычковых. Писатель изображает деревенских большевиков, как авангард бедности. Это подтверждает эпизодом восстания волченорев против кулаков, журналистическим путем «арендования» кедровник и пытаящихся не допустить крестьян для сбора орехов. Матвей возглавляет «ореховой бунт».

Большевистская пропаганда Матвея имела успех именно потому, что она выражала заветные мечты и помыслы народа.

Основные герои романа показаны в движении. Мы видим формирование характера, верим тому, что авли, подобные Матвею, вырастают до командующих партизанскими армиями. А когда Антон Топилкин становится комиссаром, мы воспринимает его, как эмансипированный факт.

Известен путь Анны Строговой. Она родилась в кулакской семье, вышла замуж за бедняка. Естественны ее «наставники» между лагерем отца и лагерем мужа. Ей пришлось многое преодолеть в себе, чтобы понять и принять правду Матвея.

Г. Марков отично знает сибирскую деревню. Действие романа разворачивается легко и свободно. Сложное построение сюжета и обилие героев создают для художника композиционные трудности. Эти трудности автор преодолел. В «Строговы» есть художественная цельность, напряженность повествования, занимательность в хорошем смысле слова.

Язык романа прозрачен и четел, удачны диалоги. Автор уберегает от избытка шлохульты «набором» специфически областных словечек, и хорошо сделала! Лишь кое-где режут слух натуралистические фразы лагерем отца и лагерем мужа. Ей пришлось многое преодолеть в себе, чтобы понять и принять правду Матвея.

Ниже общего уровня романа главы, связанные с описанием гражданской войны. Г. Марков рисует партизанское движение, организованное большевиками, руководимые партией. Но беда в том, что картины эти написаны бедно, невыразительно. Батайские сцены даны сухохоты и протоколльно, образы партизан схематичны. Не всегда явствует у Г. Маркова красок и для изображения сибирской природы. Пейзажные зарисовки в «Строговы» немало, но они лишены непосредственности, свежести. Пейзаж «обрамляет» бытовые картины, но активно не участвует в романе.

Однако «Строговы», при всех отмеченных выше недостатках, — незаурядное произведение о великой земле Сибирской, ставшей цветущей советской землей.

Страна свободных людей

Вероятно, советским людям трудно представить себе всю меру глубокого воения, какое охватывает каждого честного француза, независимо от того, является ли он членом коммунистической партии или нет, в ту незабываемую минуту, когда он впервые ступает на землю вашей прекрасной родины. Это не перелажаемое словами чувство радости и воения всецело овладевает мной, когда мы, члены делегации общешества «Франция—СССР», вышли из самолета на лысковском аэродроме. Глазами влюбленного смотрю я на вашу землю, на лица свободных людей, на предпрительных и проворных работников аэропорта и таможи. Я думаю: это — народ Великого Октября, это — народ Сталинграда.

Прежде всего нас поразила простота в обращении, мягкость и радушие советских людей. Эти качества советского характера проявляются на каждом шагу. И в том, как люди разговаривают между собой, и в отношении родителей к детям, и даже в женой непринужденности подвижников и символических московских ребятнишек.

Когда утром 7 ноября мы отправились на Красную площадь, чтобы присутствовать на военном параде, два таких бойких мальчугана увиделись вместе с нами. И миллионеры, наблюдая нас за порядком, сделали вид, что не замечают этих мальчишек «правонарушителей». Доброму человеку? Да, конечно. И это увидяло и тронуло нас до глубины души, ибо у себя, во Франции, мы привыкли к свирепому виду полицейских агентов Жюль Мока, жажущих при каждом удобном и неудобном случае пустить в ход резиновые дубинки...

С трибуны для гостей наблюдали мы военный парад на Красной площади. Вид проходивших частей славной Советской Армии произвел на нас потрясающее впечатление. Когда перед нами проносились великокопеечные советские танки, прославленные советские «Катюши», я думал о героических боях, о жертвах, понесенных советским народом, о горе советских матерей. И я еще сильнее почувствовал, как велик неолатный долг признательности всех передовых людей мира по отношению к Советскому Союзу.

Ни я, ни мои товарищи по делегации не смогли устоять перед соблазном покинуть наши места, когда началась народная демонстрация. Мы спустились с гостевых трибун и смешались с рядами восторженных трудящихся Москвы. Мы выявили знакомство со многими из них, мы танцевали вместе с ними прямо на улицах, всей душой разделяя радость и ликование москвичей. Для каждого человека, борющегося за свободу, Советский Союз является второй родиной, и поэтому национальный праздник советского народа был также и нашим праздником. Взя захватывающую картину бурного и кипучего торжества, мы еще отчетливее понял, что так всецело может существовать действительно свободный и действительно счастливый народ.

Повсюду — в Москве, в Клеве, в Грузии — мы убеждались на каждом шагу, что главной заботой советского правительств является создание условий для максимального развития наиболее ценных качеств каждого советского человека и проявления его творческой инициативы. Мы посетили Дворец пионеров в Тбилиси, мы побывали во многих детских садах и клубах. И мы смогли убедиться в том, что любому ребенку в Советском Союзе предоставлена возможность гармонического развития, обеспечивающего его способность. В этом мы увидели практическое воплощение слов товарища И. В. Сталина о том, что «... из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры». Ни один честный деятель культуры не может оставаться безразличным перед значительностью этих фактов. В то время как у нас, во Франции,

Эпопея сибирской деревни

В истории сибирского крестьянства есть свои особенности. Об этом хорошо сказал А. И. Герцен: «Самое русское народонаселение в Сибири имеет в характере своем начала, намекающие на иное развитие... Дети поселников, сибиряки, вовсе не знают помещичьей власти... Даль первой оставала его у свободнее, чем в России, он холоден к религии...»

Сибирь была освоена преимущественно выходцами из центральных губерний страны, и эти люди были не худшими сынами русского народа. О переселенцах А. Чехов писал: «Я гляжу на них и думаю: поврать навсегда с жизнью, которая кажется ненормальной, пожегтвовать для этого родным краем и родным гнездом может только необыкновенный человек, герой...»

Увидев Енисей, Чехов пророчески воскликнул: «Какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!».

История Сибири воссоздается трудами советских писателей: «Тайга» и «Юргом-река» В. Шинькова, «Брат океана» А. Коженикова, «Даурия» К. Седых, «Амур-батюшка» П. Задорова, «В стране Темира» А. Смердова, «Великое котевье» А. Котляева и др.

Роман Георгия Маркова «Строговы» — монументальное полотно о сибирской деревне. Действие начинается на исходе прошлого столетия, завершается разгромом колачуковцев, становлением советского образа жизни.

Писатель прослеживает историю таежной деревни Волчьих Норы на протяжении четверти века. В деревенскую хронику вторым планом входят картины быта сибирского города.

Развитие капитализма в Сибири, клас-

совое расселение крестьянства, русско-японская война, революция 1905 года, Дениские события, первая мировая война, февраль и Октябрь 1917 года, гражданская война и партизанское движение — таковы сюжетные вехи романа.

В центре повествования — история бедняцкой семьи Строговых. Семья эта — дружный трудовой коллектив, бытующий в тисках нужды.

Перед читателем проходят три поколения семьи Строговых: старик Захар и его жена Атафия, сын Захара — Матвей и его жена Анна, их дети — Артем, Максим и Мария.

Процесс расселения сибирской деревни привел к обострению классовой борьбы. Истощая, непримиримая борьба разгорается между лагерем бедноты, группирующейся вокруг Матвея (Антон Топилкин, Калаястрот Зотов, Мартын Горбачев и другие) и деревенскими тудами — юткими, штычковыми, зимовакми.

Образование этой борьбы составляет сюжетную основу романа. Марков показывает историческую закономерность победы сторонников Матвея Строгова — деревенских тудов — над обремененным на гибель кулачеством. Все побочные сюжетные линии романа служат подтверждением этой главной авторской мысли.

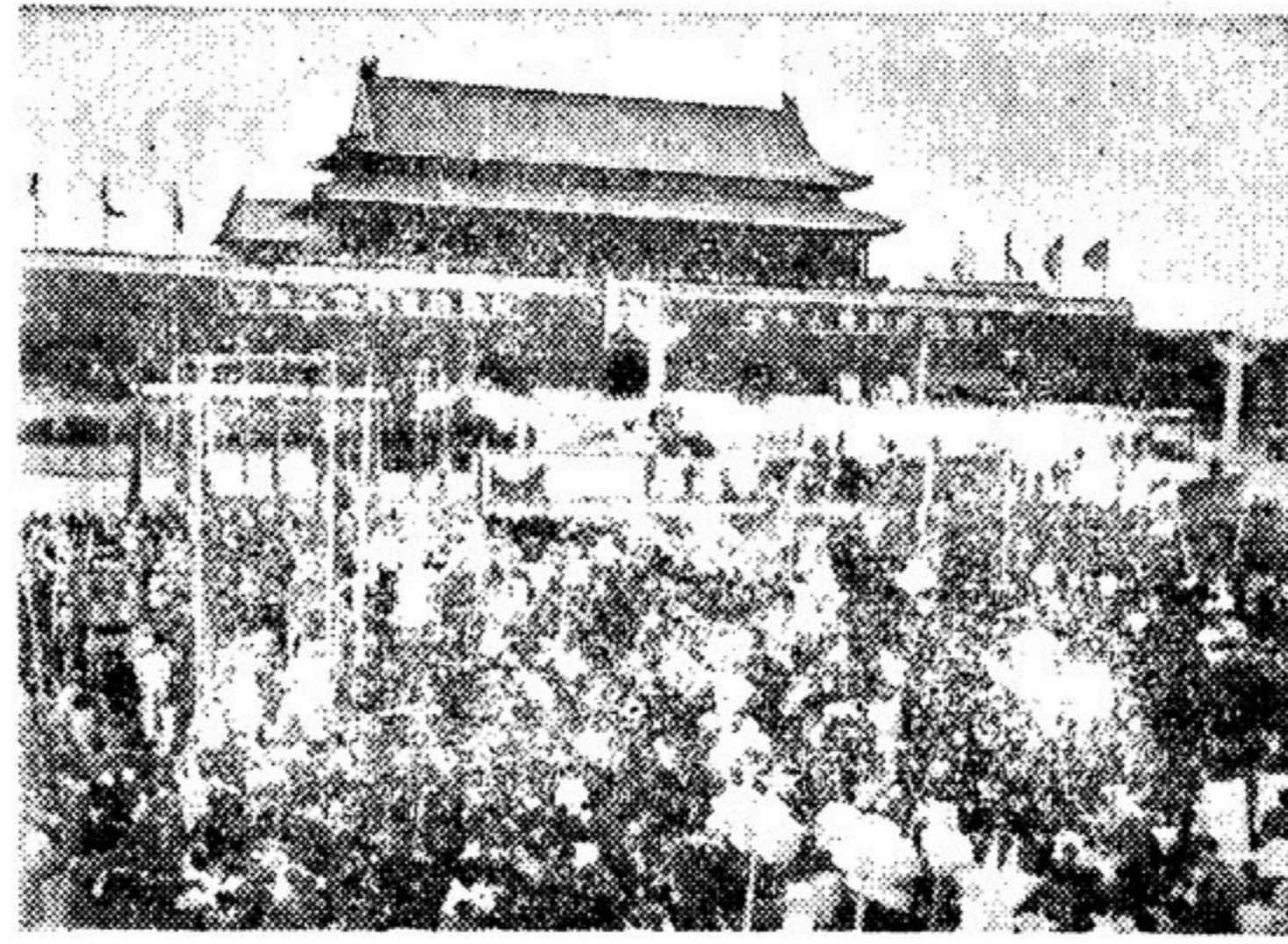
Роман многолюден. По страницам обильной книги — в качестве сюжетных или эпизодических персонажей — проходят крестьяне, деревенские кулаки, царские чиновники, солдаты, казаки, жанпарты, городские рабочие, купцы, инженеры, шахтеры Забайкалья, охотники, партизаны, советские работники... Около сотни героев!

Многообразный материал романа почтен одному замыслу — показать историческую закономерность Великого Октября, истоки большевизма в стороне Сибирской.

Г. Марков, «Строговы», «Советский писатель», 1948 г. 682 стр.

Вождь китайского народа Мао Цзе-дун произносит речь на параде в честь провозглашения Китайской народной республики.

Общий вид демонстрации трудящихся столицы в честь провозглашения Китайской народной республики.

«Демократия» доллара

Стремясь установить господство над миром, американские империалисты экспортируют за границу не только вооружение; они хотят навязать другим странам и свою идеологию. Если послушать пропагандистов американской «демократии», то можно, пожалуй, и впрямь подумать, что заокеанский «образ жизни» представляет собой пример, которому должны следовать другие. Они пытаются доказать, что американский народ якобы пользуется всеми правами человека, может «открыто» при держиваться тех или иных политических взглядов, «смело» высказывать свои политические убеждения и «решительно» выступать в защиту своих «прав», гарантированных ему конституцией США.

Можно сказать сразу, что все эти восхваления американского образа жизни насквозь лицемерны и лживы. Попробуем показать на фактах подлинное лицо хваленной американской «демократии». В конституции США, принятой 162 года назад землевладельцами, судьями, адвокатами, работодателями и ростовщиками, бывшими в то время членами Конституционного комитета в Филадельфии, нет и намек на какие-либо права и свободы американских граждан. Только четыре года спустя, под давлением народа, только что сброшенного иго колониального гнета, конгресс США принял десять добавлений к конституции, ставших известными как «Билль о правах». Этот билль декларирует свободу личности, слова, печати, собранной и распространения.

Однако за прошедшие с тех пор полтора с лишним века правящие круги фактически ликвидировали и эти ограниченные буржуазно-демократические свободы, которые были предоставлены гражданам США. Пользуясь тем, что конституция США и общегосударственные законы говорят лишь о некоторых правах народа, в большинстве штатов в разное время были введены различного рода ограничения избирательных прав. Во всех штатах существует ценз оседлости, применение которого позволяет отстранить от участия в выборах трудящихся, вынужденных в поисках работы мигрировать в поисках работы. В двадцати штатах действует образовательный ценз: он лишает избирательных прав всех неграмотных и малограмотных. В отдельных штатах сохранялся имущественный ценз: избирательные права признаются только за гражданами, которые владеют имуществом определенной стоимости. Наконец, в южных штатах действует налоговый избирательный закон, по которому избиратели допускаются к урнам только после уплаты налога.

Таким образом, свыше 20 миллионов американских избирателей лишаются своих избирательных прав. Многие миллионы населения бойкотировали выборы кандидатов «двуличивой» политики. Поэтому, как правило, в выборах участвует лишь половина избирателей. На последних президентских выборах, например, около 47 миллионов человек — почти 50 процентов избирателей — не принимало участия в голосовании.

Ныне американская черносотенная реакция пытается ликвидировать и эти жалкие остатки гражданских прав народа. Поход против гражданских прав начался в последние годы фашистскими масштабами. Присходит совершенно явная фашизация политической жизни. Милитаризация государственной машины, проводимая в широких размерах военная пропаганда, усиление деятельности фашистских организаций, жестокое преследование коммунистов и других прогрессивных элементов, расовая антияпонская кампания, расовое преследование — все это не оставляет сомнения в характере американского общественно-политического строя.

Пресловутый закон Тафта-Хартли, согласно которому все должностные лица в профсоюзах должны сделать заявления о том, что они не коммунисты, является отравившей точкой в походе против прав рабочих. Приказ Трумана о «проверке лояльности» государственных служащих и чистке государственного аппарата развязал руки фашистским элементам, окупавшимся в правительственных органах. «Черные списки», составленные бывшим министром юстиции США Кларком, не только дали повод для массового увольнения из правительственных учреждений демократически настроенных служащих, но и представляют собой средство запугивания, террора и преследования прогрессивных организаций.

Антирабочие законы, приказы о проверке «лояльности», черные списки — серьезный шаг на пути к фашизму. Под предлогом борьбы с «коммунистической опасностью» эти мероприятия правительства узаконивают преследование всех без исключения прогрессивных лиц и организаций. В соответствии с этим комсомол по расследованию антиамериканской деятельности и Федеральное бюро расследований

(ФБР), строящие свою антинародную работу на тайных доносах осведомителей, провокаторов и шпионов, получили неограниченные права.

В стране свирепствует полицейский террор. После приказа Трумана о «проверке лояльности» у двух с половиной миллионов человек сняты отпечатки пальцев. Составлено столько же полицейских анкет. Каждое движение «подозрительного» лица, встречи с друзьями и знакомыми регистрируются, разговоры подслушиваются и записываются. Граждане, запозаженные в связи с «подрывными элементами», обвиняются в «неодобрении» и увольняются с работы или привлекаются к судебной ответственности.

Судья Фрэнк Олвер заявил недавно, что «дом человека не является его крепостью», как это записано в конституции. «Это всего лишь мусорный ящик, в котором может копаться полиция. Одно упоминание об ордере заставляет юристов хотеть. Если вы хотите видеть, как полицейский катается по полу от смеха, помните установленные конституцией правила об обыске и наложении ареста на имущество».

Убедительным свидетельством антидемократических порядков в США является фашистская расовая «теория» и практика. Тридцать пять миллионов лиц иностранного происхождения и четырнадцать миллионов негров, составляющие одну треть населения страны, ежедневно и жестоко подвергаются необузданной дискриминации и преследованиям.

Американские расисты давно проповедуют, что негры — это низшая раса и с ними надо обходиться «дожым образом». Негры в США и без того лишены политических прав, они подвергаются дискриминации в получении работы, пользованию большими возможностями, школами и т. д. Такие же примерно «правила» дискриминации существуют и для мексиканцев, португальцев и других национальных меньшинств.

Жестокое преследуются лица иностранного происхождения. За четыре года пребывания Кларка на посту министра юстиции из страны было выслано 830 тысяч лиц иностранного происхождения. Это — наибольшее число во всей американской истории! За последние 50 лет, до вступления Кларка на пост министра, из США было удалено 575 тысяч человек.

Только в течение 1946 — 1948 годов в конгресс внесено 11 законопроектов, направленных против лиц иностранного происхождения. Один из законопроектов предусматривает запрещение рассылок по почте газет, выходящих в США на иностранных языках. Другой законопроект предлагает ввести ежегодную регистрацию и высылку из США иностранцев независимо от срока проживания и семейных связей в стране. Законопроект Хоббса предлагает создать концентрационные лагеря и содержать в них некоторые категории иностранцев пожизненно.

Небезызвестный остров Эллис уже превращен в огромный концентрационный лагерь для лиц иностранного происхождения. Там томятся тысячи людей — граждан США и иностранцев, которым угрожает высылка за их политические взгляды.

Проводимая правящими кругами США политика «холодной войны» и всечаски разжигаемая антикоммунистическая истерия создали благодатную обстановку для оживления деятельности фашистских организаций. Ку-клукс-клановцы, например, открыто высказывают удовлетворение тем, что правительство Трумана преследует коммунистов и других граждан прогрессивных взглядов, и рассматривают это как поощрение фашистского террора.

Но, пожалуй, главную скрипку в фашистском оркестре начинает играть Американский легион, насчитывающий свыше трех миллионов членов. По мнению многих прогрессивных деятелей, американские легионеры в настоящее время являются тем, чем были в гитлеровской Германии штурмовые отряды. У них нет только фюрера, но они «готовы» и ждать «команды» с Уолл-стрит.

Внутренним свидетельством фашизации американской политической жизни является провокационный суд над лидерами коммунистической партии США, который бывший помощник министра юстиции Джон Ротге назвал «слабой» на могиле американских гражданских свобод». Руководители коммунистической партии не за совершение каких-либо преступлений, а за их идеи и убеждения, которые ФБР объявило «преступными».

Американский народ все больше начинает понимать, что правящие круги США ведут страну по губительному пути. Разгуд реакции и фашизма вызывает возмущение народа и растущее сопротивление со стороны прогрессивного лагеря Америки, который консолидирует и активизирует свои силы в борьбе против фашизма и войны, за мир и свободу.

Голливудские фильмы — пропаганда фашизма

«Насилие и убийства» — вот основная тематика американских фильмов, — пишет корреспондент английской газеты «Дейли уоркер» в Голливуде.

В последнее время американские фильмы стали фабриковаться «по новому образцу»: изображаемые в них преступления «сдобриваются» таким количеством сатанических подробностей, к какому не привык даже искусственный американский кинорежиссер.

«Примеров смакования жестокости в кинокартинах можно привести очень много», — пишет газета.

В фильме «Почуять смерти» убийца маньяк сбрасывает беспомощную больную старуху с лестницы многоэтажного дома. В картине «Крест-накрест» герой фильма показан лежащим в постели со сломанной рукой, повешенной при помощи специальной приспособления; ночью его похищает гангстер, который отрезает привязанную к руке руку, повисающую в воздухе и

Рука руку моет

Семейно, Клейно, Пристрять не тая, Разбойника Манштейна Допрашивал судья.

Не шел в судебном зале Меж сторонами спор: Защитники журчали, Мурыльке прокурор.

Казалось, лучшим другом Был судьам арестант, И был к его услугам Любозный адъютант.

На суд ходил со свитой Фашистский генерал, А деньги для защиты Сам Черчиль собирал.

Немало Капитала Пожертвовала знать, Чтоб юркого юриста, Юриста-лебориста, В судебный зал послать.

Лихой малярный кистью, Белыми речей Протырал он очистил Крыльцо палачей.

Убийства в душегубке, Грудных детей расстрел В невинные поступки Он превратил хотел.

Недаром по подписке Он прислан в зал суда И свастикой фашистской Отмечен навсегда!

С ним согласился судья, — Сберечь они хотят Послушное орудье, Безудешный автомат.

Но пусть оправдан будет Палач и мародер, — Преступника осудит Народный приговор!

Рис. В.Ф. ЕФИМОВА

НОВЫЕ КНИГИ

ГОСПЛИТИЗДАТ
РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ И СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

- А. И. Герцен в русской критике. Сборник статей. 256 стр. Цена 5 р.
- С. Голубов, Багратион. Исторический роман. 241 стр. Цена 7 р. 50 к.
- Гонимые И. Обыкновенная история. 311 стр. Цена 5 р.
- Горький А. Детство. В двух томах. Мои университеты. 648 стр. Цена 10 р.
- Кольцов А. Избранные стихотворения. 104 стр. Цена 1 р. 75 к.
- Маяковский С. Салтыков-Щедрин. Биография. Книга 1-я. 512 стр. Цена 10 р. 50 к.
- Мальцев Е. От всего сердца. Роман. 416 стр. Цена 9 р.
- Мамин-Сибиряк Д. Привалецовые миллионы. 221 стр. Цена 4 р. 50 к. (серия «Библиотека русского романа»)
- Маяковский С. Полное собрание сочинений в 12 томах. Том IV. Агиткультка. Агиткультка. Огня Роста 1917—1922. 500 стр. Цена 15 р.
- Маяковский С. Полное собрание сочинений в 12 томах. Том XII: Я сам; Стихи; Статьи. 228 стр. Цена 3 р.
- Некрасов И. Мороз. Красный нос. Русские женщины. 104 стр. Цена 1 р. 80 к. (Массовая серия)
- Новиков И. Русские героические повести. 176 стр. Цена 6 р. 50 к. В сборник вошли стихотворные переводы «Слово о полку Игореве» и «Заломиница», поэтическая обработка народной сказки «Про Мамая Безбожного» и две повести в стихах — «Батый на Рязини» и «Алсуговец сизиде дошкин казак».
- Островский Н. Романы. Речи. Статьи. Письма. 640 стр. Цена 15 р.
- Симонен К. Друзья и враги. Книга стихов. 86 стр. Цена 1 р.
- Тютчев Ф. И. А. Крылов. Жизнь и творчество. 375 стр. Цена 7 р.
- Толстой А. Полное собрание сочинений. Т. XI. Писем. 600 стр. Цена 15 р.
- Толстой Л. Казани. Кавказская повесть. 192 стр. Цена 2 р. 50 к. (Массовая серия)
- Толстой Л. Три смерти. Холстомер. 56 стр. Цена 80 к. (Массовая серия)
- Успенский Г. Избранные сочинения. 496 стр. Цена 17 р.
- Чернышевский Н. Полное собрание сочинений в 13 томах. Том VI: «Политика» 1859 года. 547 стр. Цена 18 р.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СССР

Вилде Э. Война в Махтра. Перевод с эстонского Л. Тоом. 428 стр. Цена 8 р.- Лобарев Г. Свет в Копальи. 142 стр. Цена 6 р.
- Сакса А. В гору. Роман. 440 стр. Цена 9 р.
- Сосюра В. Стихотворения и поэмы. Перевод с украинского. 240 стр. Цена 6 р.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: И. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, П. ПРОНИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Л. ДУБРОВИНА

Встречи с китайским народом

Ликующий Пекин

Китай... Легендарный, героический, он глядел на нас со страниц газет и журналов, вызывая неподдельные чувства уважения и восхищения каждой новой страницей мужественной борьбы за свое освобождение.

Но вот побледили прочитанные раньше строки и заслонились живыми впечатлениями от неповторимых дней, проведенных в Китае, в освобожденном Китае, завершившем вековую борьбу за независимость исторической победой.

Еще звучат в ушах слова прощания с китайскими друзьями, обещания с которыми сошлись, а не просто сдружило нас. «Мы расскажем о вас советскому народу, дорогие товарищи», — без конца повторяем мы, в сотый раз пожимая друг другу руки и стараясь скрыть непротертые слезы, рожденные глубоким и неподдельным душевным волнением. — от этого прощания, от всего виденного и пережитого.

Ярко запомнились тридцать пять дней, проведенных в только что рожденной Китайской народной республике, куда мы, делегаты советской культуры, приехали по приглашению китайских организаций. Теснятся в сознании картины крупных событий, свидетелями которых нам повезло быть, и отдельные трогательные эпизоды. Но когда спрашиваешь себя, что же оставило самый сильный след в памяти, то ответ получаешь один — народ.

Он стоит сейчас перед глазами, увиденный нами воочию, — великий китайский народ, открывший новую страницу в своей истории, ликующий и гордый своей победой. Де бы ни встречались мы с народом Китая, — а мы пересекли границу от нашей границы до Шанхая, — мы неизменно наблюдали подлинное революционное подполье, радость долгожданной, выстраданной в борьбе победы.

Мы видели кипучую энергию, скванную и заданную столетиями и вырвавшуюся, наконец, наружу; трудолюбие, освещающее впервые радость работы на своем себе, на своем молодом, освобожденном от империалистической зависимости государстве; жажду созидания, страстное стремление в кратчайший срок преодолеть отсталость, являющуюся неизбежным следствием долголетнего иностранного владычества и гнета феодальной реакции.

Мы видели величайшую организованность и революционную дисциплину, политическое просвещение народа, рожденные в огне национально-освободительной войны, являющиеся результатом политического воспитания масс, широко осуществляемого коммунистической партией Китая. Мы видели народ, который еще недавно был лишён права ходить свободно по своей земле, который не так давно действовал в тылу у врага, в глубоком подполье, а ныне расправивший плечи и широко и свободно шагающий по освобожденным городам и селам, ставший навсегда полным хозяином своей страны.

1 октября 1949 года. День провозглашения Китайской народной республики. Первый из трех дней всемирного праздника в Китае. К двум часам дня огромная площадь у высоких древних стен бывшего императорского дворца в Пекине заглушена сотнями тысяч участников торжественного митинга.

Приколота к груди атласная красная ленточка с надписью иероглифами служат нам пропуском на площадь. Поднимаемся на трибуну. Грандиозность предстоящего зрелища наполняет душу волнующей радостью.

Море голов. Улыбки. Радостные возгласы. Бой барабанов. Национальная музыка. Импровизированные танцы — яркие костюмы, белые полотенца, узлом завязанные на головах. Бесчисленные альбы стали, трещащие на ветру. Портреты великого Сталина. Портреты вождя китайского народа Мао Цзе-дуна и легендарного полководца Народно-освободительной армии Чу Да. Гудит и рокочет, словно прибой, огромная площадь, с нетерпением ждущая наступления долгожданной и торжественной минуты.

Как родственна эта картина многократно виденному у нас на Родине! Как подчеркнута преемственность революционных традиций, рожденных Великим Октябрем! И как, одновременно, много своего, национального, колоритного, сразу покоряющего яркой, незабываемой красотой.

Тонкая вязь китайских иероглифов в новых сочетаниях, сплетающихся в первынные революционные лозунги. Огромное

количество колыхающихся на длинных бамбуковых палках китайских фонариков, привнесших в революционную демонстрацию из традиционных новогодних праздников, фонариков, пока не зажженных, но уже своеобразно украшающих ряды демонстрантов. Красные, синие, желтые, зеленые фонарики, разнообразные по форме, имеющие вид львов, драконов, змей, звезд. И больше всего пятиконечных звезд, заодно начертание которых гоминдановцы срубили головы. Теперь эти звезды торжественно символизируют победу, держанную китайским народом, и его будущий путь к социализму.

Многотысячная толпа исполняет Государственный гимн. Открывается митинг-парад, посвященный образованию Народной республики Китая и народного правительства — первого в истории правительства свободного, единого, демократического Китая.

Главкомандующий Чу Да обещает выстроиться на площади войска, участвующие в параде, и обращается к ним с короткой приветственной речью. Затем в торжественной тишине, повторяющейся на огромной площади, глава правительства Мао Цзе-дун обращается к народу со словами клятвы. Это — клятва на верность принципам диктатуры народной демократии. Это — клятва соблюдения всех сил народа для будущих побед, которые еще предстоит завоевать. Это — сообщение всему миру о том, что создана свободная Китайская народная республика.

Смолкают слова клятвы, и вот меленно, выдвигаясь тяжелыми шествующими рядами, всплывает все выше и, наконец, широко развертывается и трепещет в голубом небе национальный флаг Китайской народной республики — алый с пятью пятиконечными звездами.

Гремит артиллерийский залп. Его повторяет гудок эхо. Второй залп. Замирает в глубоком молчании площадь. Третий. Четвертый. Подсчитывает залпы притихшая толпа. Двадцатый. Двадцать пятый. Это звуки отсчитывают годы существования китайской коммунистической партии. Двадцать восьмой...

Двадцать восьмой лет. Орудийные залпы Октябрьской революции в России! Днеси до Китая маршем-ленинским. В июле 1921 года поднялась коммунистическая партия Китая, одним из организаторов которой был нынешний глава правительства, председатель Центрального комитета коммунистической партии Мао Цзе-дун. Демонстрированная, вооруженная теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, тесно связанная с массами, написанная на своем знамени: «Ити по пути русских», коммунистическая партия Китая — подводитель революции, организатор и вождь диктатуры народной демократии — ныне пожинает плоды одержанной ею исторической победы.

Стихают залпы. Начинается парад. Через площадь движется все войско. Это величественная демонстрация Народно-освободительной армии, отражающая одержанные ею военные победы. Японское и американское оружие, направленные в свое время в Китай для уничтожения и порабощения китайского народа, теперь перешло в его руки и обращено против сил реакции.

Пехота. Артиллерия. Кавалерия. Самоходные орудия. Танки. Под общим радостным гулом в небе пропалывает самолеты. Струи моряки, символизирующие рождение нового, китайского флота.

Китайская Народно-освободительная армия, закаленная в боях, умудренная опытом, смениториновая железной революционной дисциплиной, выросла в огромную силу. Здесь ее представители, демонстрирующие вооруженность народа, олицетворяющие одержанные победы. На юге страны — ее действующие части, готовые завтра завершат очищение всего Китая.

Долог движется стройными рядами войска через площадь. Шествие замыкает сводный оркестр. И тогда приходят в движение колонны демонстрантов. Тысячи голосов в разных концах площади коллективно провозглашают лозунги. И с каждым лозунгом, завершаемым звонким и протяжным «вань суй!», вырабатываются веры тысячи рук со сжатыми кулаками. — Да здравствует лучший друг китайского

народа товарищ Сталин!». «Да здравствует товарищ Мао Цзе-дун!». «Да здравствует Китайская народная республика!». «Да здравствует советско-китайская дружба!». Уже не размерев в общем гуле и радостных возгласах отдельных лозунгов, и только гремит, перекатываясь по всей площади, вдалеке и рядом, в центре и справа, слева и сзади протяжное, ликующее — «вань суй!» (что значит: «десять тысяч лет жизни!»).

Ликует Пекин. Да, не Байтун, как переименовали древнюю столицу гоминдановцы, что означало «Северное спокойствие», а Пекин, что означает «Северная столица» — новая, возрожденная столица нового, свободного государства.

Уже прошло и два и три часа. Уже много раз приветаемые китайские девочки и мальчики, с нескрываемым дружелюбием разглядывая нас, советских гостей, попадают из чайников душистым зеленым китайским чаем наши белые чашечки, стоящие на низких столиках на трибуне. Уже душа полна опущением огромной, непобедимой и великой силы, кровью родной и объединенной с нами нерушимой дружбой. А колонны демонстрантов все идут и идут, разливаясь грандиозными потоками по площади и улицам столицы. Неугомонно гремит барабаны, звенят медные тарелки. В ритмичном, задорном танце, чуть-чуть приседавая, все время выкрикивая лозунги, проходит через площадь молодежь.

Солнце багряным диском спускается к закату. Тойчиными тонами акварели окрасивается на западе небо. Зажигаются золотом тонкое кружево облаков. Синяя дымка сумерек делает все более привзрачными чудесный силуэт уступающего в зелени города, с завитками кирпичных крыш и вышками старинных дворцов. А колонны все движутся, движутся, движутся, и нет им конца, как нет конца всенародно ликующему и радости.

Гаснет бронза заката. Быстро темнеет прозрачное небо, быстро сгущаются синие сумерки.

И вот загораются сотни и тысячи огней фонариков и флажков. С чем сравнить это море огней? С лесным пожаром? С волшебным карнавалом? С неугасимым пламенем горящих революционных сердец? С чем сравнить эту огненную струю карнавала, запечатлевшуюся пока бессильными киноаппаратами?

Горят и колыхаются оранжевые львы, зеленые драконы, разноцветные змеи, голубые раскрашенные шары и многочисленные красные звезды. Светятся транспаранты лозунгов, призывающих к укреплению завоеванной свободы, к миру во всем мире, к дружбе с великим бескорыстным другом Китая — Советским Союзом.

И вдруг отрывистые хлопки, и в небо нежданно всплывают ракеты, рассыпаясь сверкающими разноцветными гроздьями, это — огни салюта, такого родного нашему советскому сердцу. Кажется, что слышно, как ахает восхищенно площадь; небо снова и снова вспыхивает россыпью победных огней, и ликование достигает своего апогея.

Возвоженные этой первой грандиозной встречи с китайским народом, уже при мерцающем сплывающем в черном небе далеких звезд уходящих с площади. А народ все идет и идет.

Весь город на улицах. И только под утро, когда солнце зажигает восточный край неба, стихают ненадолго улицы, с тем, чтобы вскоре ожить снова, и не менее грандиозно отметить следующий день, 2 октября. Международный день защиты мира, день сплочения всех сил демократии в борьбе против сил империализма, за мир во всем мире.

Да, это поднялся великий Китай! Права и справедливость целиком на стороне китайской революции. Силы ее немощны. И те, кто с этим не захотел считаться, проиграли. Жалкие остатки гоминдановской контр-революции доживают последние дни. Биты силы империалистических агрессоров. Никогда им больше не топтать китайской земли. Иго иноземной эксплуатации сбросил со своих плеч китайский народ навсегда.

Силы мирового демократического антиимпериалистического лагеря выросли и еще более укрепились с победой 475-миллионного китайского народа.

Посев Октября 1917 года дал новые могучие всходы!

Слава тебе, наш великий брат, свободный, взявший свою судьбу в собственные руки — китайский народ!

Женщины демократической Чехословакии

ПРАГА. На трибуне Национального собрания — инженер Людмила Инковцева, первая женщина-министр в Чехословакии. Внимательно слушают депутаты ее обстоятельную речь об успехах в организации снабжения населения страны продовольственными товарами.

Многие женщины Чехословакии сегодня ведут большую государственную работу. 37 женщин являются депутатами Национального собрания. Депутат Анежка Голцова-Спурна, бывшая работница, занимает пост заместителя председателя Национального собрания. Словацкая депутат народного парламента доктор Вера Мурадова — главный референт по закону о пятилетнем плане. В президиумах областных Национальных комитетов десятки женщин работают заведующими отделами.

Немало чехословацких женщин возглавляет цехи, фабрики, учреждения. Во главе одного из лесоводческих заводов страны — Теда 34, например, ныне стоит бывшая работница Мария Шлосарова. Вместе со всем народом женщины Чехословакии активно участвуют в строительстве новой социалистической жизни.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обыденский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, отдела писем — Г 6-38-80, издательство — К 0-36-84, Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.